

Т. Галину

92

86

Направляю копию
заблужденному прилагав-
ному на мое имя
бывшему начальнику
УНКВД по Западному
Сибирскому району тов. Алексева.

Брюх

2/II-372.

87
91

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
ГЕНЕРАЛЬНОМУ КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗО-
ПАСНОСТИ

тов. Е Ж О В У

Считаю своим долгом сообщить Вам следующие данные известные мне по моей прежней оперативной работе в органах НКВД.

В бытность мою Полн.Представителем ОГПУ по Западно-Сибирскому краю в 1932-33 г., по имеющимся в моем распоряжении материалам был арестован В.КУЗЬМИН, один из участников Бухаринской "школки". Вместе с ним был арестован троцкист КАЦАРАН. В результате следствия, производившегося т.Ильиным и т.Поповым сотрудниками СПО III ОГПУ под моим личным руководством, была установлена причастность к делу известного СЛЕПКОВА, присланного в ЗСК по решению Особого Совещания ОГПУ в ссылку в г.Тару. Мною был сперва командирован в Омск для допроса СЛЕПКОВА т.Попов, а затем я добился разрешения ОГПУ на арест СЛЕПКОВА и доставку его в Новосибирск. После длительного запирательства КУЗЬМИН, КАЦАРАН и СЛЕПКОВ сознались в участии в к-р. правой организации. В числе руководителей организации были названы УГЛАНОВ, БУХАРИН. Сознавшись КУЗЬМИН указал место, где хранился его дневник. Ознакомление с дневником показало мне, что там имелись следующие места: (цитирую по памяти) "Надо убрать Кобу", "опять приходил А. и говорил о том, чтобы убрать Кобу" "Высылка Кобы за границу" и т.д. Все это мне дало уверенность, что я имею дело с террористическим заговором. После допросов КУЗЬМИНА и СЛЕПКОВА

в которых я лично принимал участие, они оба сознались, что действительно член ВКП/б/ АРЕФЬЕВ, член организации правых предлагал СЛЕПКОВУ совершить убийство т.СТАЛИНА. Немедленно по получении этих показаний я шифром донес б.Зам.предОГПУ ЯГОДА о раскрытии организации, ее руководстве и террористическом характере этой организации. Согласно указаний ОГПУ я дополнительно для доклада "инстанции" как значилось в директиве телеграфом донес все подробности дела. Одновременно я получил приказание ОГПУ всех арестованных и само дело направить немедленно в Москву. По этому делу в Новосибирске был дополнительно арестован УГЛАНОВ, только что приехавший в Новосибирск. В мае 1933 г. г.ЯГОДА сказал мне при личном свидании, что дело было доложено в ЦК ВКП/б/. Действительно через некоторое время т.ЭЙХЕ показал мне некоторые (не все) протоколы разосланные ЦК ВКП/б/ по этому делу членам ЦК.

Я помню, что одной из особо интересных фигур, проходивших по делу был Ефим ЦЕЙТЛИН секретарь БУХАРИНА. Я не располагал материалами следствия, которое велось в Москве в СПО ОГПУ по этому делу. По дошедшим до меня сведениям, СЛЕПКОВ, КУЗЬМИН и АРЕФЬЕВ Коллегией ОГПУ были осуждены в заключение в политизолятор.

Дальнейшего развития это дело не получило.

Теперь после процесса параллельного троцкистского центра, когда наличие правого центра в составе БУХАРИНА, РЫКОВА, ТОМСКОГО и УГЛАНОВА не подлежит сомнению, ровно как и его террористическое направление, для меня ясно, что б.руководство ОГПУ и в особенности СПО

ОГПУ еще в 1933 г. имея все возможности разоблачить правый центр — этого не сделали.

Политическая близорукость, проявленная руководством ОГПУ и в частности т.ЯГОДА в деле разоблачения правого центра очевидна. Правый центр должен быть разоблачен. Разоблачению правого центра, выявлению всех его участников укрывателей и пособников может содействовать тщательное изучение всей истории правой оппозиции. Думаю, что с этой точки зрения, сообщаемые мною ниже факты, несмотря на свою давность заслуживают серьезного внимания.

Летом 1928 г. я был начальником ИНФО ОГПУ и по своей должности был человеком полностью осведомленным о внутреннем положении Советского Союза. Тот период времени характеризовался продовольственными затруднениями в городах и саботажем хлебозаготовок в деревне со стороны кулачества. Однажды утром т.ЯГОДА позвонил мне и приказал дать ему подлинник донесения всех III ОГПУ о политическом положении в деревне. Обычно этого не бывало, обычно мне или тов.Меньжинский или т.ЯГОДА приказывали составить тот или иной доклад в ЦК ВКП/б/. Приказание было мною выполнено. Об этом приказании я сказал тогда же Нач.СОВ ОГПУ тов.ДЕРИБАС, который не рекомендовал мне искать объяснений этого требования. Окончив работу около 5 ч. дня я ушел домой. Через несколько минут мне позвонили б.Зам.Пред ОГПУ т.Трилиссер и предложил мне немедленно явиться к нему.

В кабинете т.ТРИЛИССЕР я застал Н.И. БУХАРИНА.

Т.Трилиссер представил меня БУХАРИНУ и приказал доложить

ему о внутреннем политическом положении страны и в особенности о деревне. Чувствую всю ответственность этой информации, ибо я знал о правой политической линии БУХАРИНА в тот период времени, я под предлогом необходимости взять материалы, вышел, и по телефону немедленно снесся с т.ЯГОДА и просил его указаний, что говорить БУХАРИНУ и все ли говорить. Тов.ЯГОДА приказал: "Расскажите ему все так, как есть". В комнате соседней с кабинетом т.Трилиссер я в продолжении полутора часов отвечал на вопросы БУХАРИНА. Он интересовался количеством массовых выступлений в деревне в связи с хлебозаготовками и волынками в городах в связи с недостатком хлеба и т.д. БУХАРИН был крайне взволнован и свои вопросы о политическом положении прерывал прямыми вопросами ко мне: "А как Вы думаете, надо повысить заготовительные цены на хлеб". - Я ответил отрицательно указав, что от этого выиграет только кулак, ибо середняки уже к этому времени хлеб сдали. Видя, что он особое значение придает фактам волынок в городах - я позволил себе указать, что это совершенно единичные случаи, не имеющие серьезного политического значения и не характеризующие настроения рабочего класса. БУХАРИН прервал меня вопросом "Вы думаете, что я в панику впадаю, что-ли? Заканчивая беседу он спросил: "А вы знаете зачем мне все это надо? Я ответил: "Вы член Политбюро". Он заявил: "Да я собираюсь агитировать своих коллег". БУХАРИН просил в заключение прислать ему материалы. Почти немедленно по отъезде БУХАРИНА пришел т.ЯГОДА, которому я в присутствии т.Трилиссер доложил всю беседу. Вспомнив тот факт, что т.ЯГОДА утром требовал у меня подлинные материалы III ОГПУ я предостерег

его давать эти материалы БУХАРИНУ, боясь, что донесения III ОГПУ, содержавшие кроме изложения фактов отрицательные оценки положения в деревне некоторых областей Союза, могут быть использованы БУХАРИНЫМ против интересов партии. Тов.ЯГОДА согласился и приказал написать справку исключительно фактического содержания для БУХАРИНА и дал указание, чтобы эта справка не была никем подписана и не имела бланков ОГПУ. Такая справка была составлена, показана тов.ЯГОДА и послана БУХАРИНУ. Тогда же т.ЯГОДА приказал о факте посещения БУХАРИНА молчать. Тем не менее на следующий день я попросился на доклад к т.МЕНЖИНСКОМУ и подробно доложил ему всю эту беседу с БУХАРИНЫМ. Тов.МЕНЖИНСКИЙ был весьма расстроен моим сообщением и сказал, что он в ЦК ВКП/б/ примет все необходимые меры.

Вечером того же дня я получил от него приказание составить доклад на имя т.СТАЛИНА о политическом положении в Союзе, в котором все до единого факты, сообщенные БУХАРИНУ были бы включены. Это и было мною сделано. Через несколько дней т.МЕНЖИНСКИЙ сказал в беседе со мной: "Ну теперь все будет в порядке, в ЦК Сообщил".

Примерно в то же время имел место следующий факт: т.ЯГОДА приказал мне на Бюро МК ВКП/б/ сделать сообщение о положении в деревне. Ни до, ни после этого случая таких поручений мне не давалось. На закрытом Бюро, под председательством УГЛАНОВА я и сделал это очень краткое сообщение, при чем особо подчеркнул к.-р. активность кулачества. УГЛАНОВ сделал мне замечание: "Тут не в кулачестве дело" и предложил мне сообщение кончить. Тов.ЯГОДА присутствовал на этом бюро и не выступал. Факты изложенные

мною я не могу не сопоставить с материалами опубликованными троцкистами в 1929 г. в листовке "Партию ведут с завязанными глазами". В этой к.-р. листовке содержалась запись КАМЕНЕВА о беседе КАМЕНЕВА с БУХАРИНЫМ. В этой записи наряду с утверждением "Что "ЯГОДА и ТРИЛИССЕР с нами (т.е. с БУХАРИНЫМ и пр.) содержалась в преувеличенном виде информация, которую я по приказанию т.ЯГОДА давал БУХАРИНУ. Все изложенное выше убеждает меня теперь, что политическая близорукость проявленная б.руководством ОГПУ-НКВД в деле СЛЕНКОВА-УГЛАНОВА-БУХАРИНА не является случайной. Мне ясно сейчас, что т.ЯГОДА не решался разгромить правых, боясь, что полное разоблачение правого центра приведет неминуемо к разоблачению всей истории правой оппозиции с деятелями которой на определенном этапе он был тесно связан.

ЧЛЕН ВКП/б/ - СТАРШИЙ МАЙОР
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

АЛЕКСЕЕВ.

31/1-37 г.

Верно!

Дз -